

DOI 10.15826/izv2.2022.24.1.002
УДК 398.21:59 + 636.8:81'23

М. О. Абдрашитова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия*

А. Г. Богданова

*Томский государственный
педагогический университет
Томск, Россия*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТЕРЕОТИПНОГО ОБРАЗА КОШКИ В СОВРЕМЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ (на материале жанра загадки)

В статье рассматривается стереотипный образ кошки, представленный в традиционной загадке, а также особенности его трансформации в современных загадках. В исследовании использованы методы лингвокультурологического описания в сочетании с контент-анализом. Верификация данных, полученных посредством текстуального анализа, осуществлялась при помощи серии психолингвистических экспериментов с применением приемов сравнения и количественных подсчетов. Сопоставление полученных данных производилось с целью установления сходств и различий в способах представления и восприятия стереотипного образа кошки в традиционном и современном текстах загадок, а также для выявления актуальных признаков данного образа для носителей современного сознания. В ходе исследования подтверждается мысль о том, что в соответствии с жанрообразующими установками в традиционной и современной загадках, с одной стороны, обнаруживается стабильность общих принципов построения образа кошки. С другой стороны, в современных текстах обозначен ряд отличий в смысловом наполнении образа. В традиционных загадках выявлена функциональная репрезентация исследуемого образа, соотносимая прежде всего с ловлей мышей и выполнением мифологической функции, связанной с охраной жилища от темных сил. В современных текстах доминируют признаки, представляющие внешние и поведенческие характеристики образа кошки. В сознании носителей современной культуры закрепилось восприятие кошки как своенравного домашнего питомца. Подобное расхождение в реализации признаков обусловлено преимущественно нацеленностью загадки на отражение наиболее значимых, актуальных смыслов эпохи. Смещение акцентов в репрезентации образа в современных текстах вызвано необходимостью отражать реальность в соотношении с изменениями, происходящими в социокультурной среде.

К л ю ч е в ы е с л о в а: традиционный фольклор; современный фольклор; жанр загадки; образ кошки; психолингвистический эксперимент

Ц и т и р о в а н и е: *Абдрашитова М. О., Богданова А. Г.* Трансформация стереотипного образа кошки в современном фольклоре (на материале жанра загадки) //

Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.
2022. Т. 24, № 1. С. 23–41. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.002>

Поступила в редакцию: 14.04.2020

Принята к печати: 14.01.2022

Mariya O. Abdrashitova

*National Research University
Higher School of Economics
Moscow, Russia*

Anna G. Bogdanova

*Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russia*

TRANSFORMATION OF THE STEREOTYPICAL IMAGE OF THE CAT IN MODERN FOLKLORE (Based on the Genre of the Riddle)

This article discusses the stereotypical image of the cat in the traditional riddle as well as the features of the transformation of the image in the modern riddle. In the study, the authors employ methods of ethnolinguistic description combined with content analysis. Also, they verify the data obtained through textual research along with a series of psycholinguistic experiments using the methods of comparison and quantitative calculations. A comparison of the obtained data is made to establish the similarities and differences in the ways of representing and perceiving the stereotypical image of the cat in traditional and modern riddles. It also facilitates the identification of the relevant features of the image under study for modern consciousness. The study confirms the assumption that the stability of the general principles of developing the image of the cat is revealed in accordance with the requirements of the genre in traditional and modern riddles. However, modern texts, in comparison with traditional texts, reveal several differences in the semantic content of the image. Here, the image under study is represented in relation to its functional properties. It is connected mainly with hunting for mice and the performance of the mythological function associated with protecting the house from dark evil forces. The image of the cat in modern texts demonstrates basically its external and behavioural characteristics. The authors reveal the perception of the cat as a wayward pet in modern culture. Such a discrepancy in the realisation of features is mainly due to the focus of the riddle on the reflection of the most significant and relevant information of the period. The shift in the representation of the image in modern texts is caused by the need to reflect the reality in relation to changes in the sociocultural environment.

Key words: traditional folklore; modern folklore; genre of the riddle; image of the cat; psycholinguistic experiment

For citation: Abdrashitova, M. O., & Bogdanova, A. G. (2022). Transformatsiia stereotipnogo obraza koshki v sovremennom fol'klore (na materiale zhanra zagadki) [Transformation of the Stereotypical Image of the Cat in Modern Folklore (Based

on the Genre of the Riddle)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(1), 23–41. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.002>

Submitted: 14.04.2020

Accepted: 14.01.2022

На протяжении последних десятилетий феномен современного фольклора, его статус, сфера функционирования, ключевые свойства регулярно находились в центре научного интереса различных областей гуманитарного знания (А. Дан-дес [2003], А. С. Каргин, А. В. Костина [Каргин, Костина], С. Ю. Неклюдов [2002; 2003], И. Э. Ратникова [Ратникова], Ю. А. Эмер [2008] и др.). Одним из ключевых свойств современного фольклора является способность к постоянному изменению и развитию, что позволяет ему порождать новые, актуальные тексты.

Современный фольклорный репертуар включает в себя как вновь появившиеся новаторские жанры, так и традиционные жанровые формы, сохранившие свою значимость для нового времени и культуры. Одним из таких традиционных жанров, «уцелевших» в современную эпоху, является загадка. Временными рамками функционирования традиционных загадок является период вплоть до середины XX в., к современным текстам относятся загадки, появившиеся в период с середины XX в. до наших дней.

Материалом для исследования послужили тексты традиционных и современных загадок. Традиционные загадки представлены в сборниках русского фольклора под редакцией В. П. Аникина [Русские народные пословицы...], В. И. Даля [Пословицы русского народа], В. В. Митрофановой [Русские народные загадки], Д. Н. Садовникова [Загадки русского народа], И. А. Худякова [Великорусские сказки], М. А. Рыбниковой [Загадки]. Современные тексты представлены в сборниках современного фольклора под редакцией Л. В. Зименковой [Большая книга загадок], В. Г. Лысакова [1000 загадок], В. Лунина [Загадки. Скороговорки], а также произведениями из личной коллекции авторов, включающей загадки, собранные в ходе детских учебно-развлекательных мероприятий; тексты, вошедшие в дошкольные и школьные образовательные программы; произведения, размещенные на современных детских развлекательных интернет-порталах, а также загадки, записанные авторами в ходе массово-развлекательных передач радиостанций «Наше радио», «Русское радио», «Love радио».

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается расширение фонда современных загадок за счет включения в него, помимо непосредственно продуктов коллективного творчества, ряда авторских произведений, начинающих функционировать в современной культуре по законам устного народного творчества. Основными признаками бытования авторских творений, наделяемых сегодня статусом фольклорных, являются их вариативность, анонимность, устность (см. работы П. Г. Богатырева [1971], С. Ю. Неклюдова [2002], Б. Н. Путилова [1994], К. В. Чистова [1986]). Так, под анонимностью понимается отсутствие указания авторства фольклорного произведения или указание разных авторов в отношении одного и того же текста. Кроме того, авторские современные тексты,

причисляемые сегодня к фольклорным произведениям, также могут получать вариации в разных источниках. Например, авторская загадка о кошке имеет вариации, в которых может варьироваться один или несколько элементов текста: *Мохнатенька, усатенька, по кладовкам рыщет, мышку ищет*; *Мохнатенька, усатенька, по кладовкам рыщет, сметанку ищет*; *Мохнатенька, усатенька, по кладовкам рыщет, рыбку ищет*. В отношении устного характера текстов укажем, что многие современные авторские загадки часто включаются в программы детских, молодежных образовательных и развлекательных мероприятий и могут представать как в устном, так и в письменном виде. При этом письменная форма текстов не противоречит возможности называть их фольклорными, поскольку «тот факт, что на определенных этапах могут включаться элементы письменной культуры, не меняет существа дела: культура остается устной по своей природе» [Путилов, с. 35].

В данной статье загадка определяется как «небольшое по объему произведение, актуализируемое с целью представления реалий действительности в отношении их внешних, структурных, функциональных и иных свойств и предназначенное для распознавания носителями соответствующей культуры» [Абдрашитова, с. 30–31]. Жанр загадки направлен на отражение в иносказательной форме человека и окружающей его действительности. К установкам жанра относится необходимость включения в текст метафоры, языковой игры с целью создания нереальной ситуации, в которой при этом парадокс снимается найденным правильным ответом.

Загадки сопровождают вхождение молодых членов коллектива в культурную традицию. Благодаря одной из ключевых установок жанра, заключающейся в актуализации механизма переноса свойств одного предмета на другой, традиционное общество формировало представление о законах мироздания, основанных на мифологических представлениях, учило видеть в далеком и неизведанном объекты и явления близкого и знакомого мира. В традиционных текстах мифологические свойства объектов, согласно жанрообразующим принципам загадки, переплетались с действительными, реальными характеристиками. При этом тексты загадок нередко заучивались вместе с отгадками. Во многом в этом реализовывалась основная функция загадок — дидактическая, направленная на ознакомление молодежи с традиционным укладом жизни.

В настоящее время современные тексты, возможно, еще хранят в осколочном виде мифологические представления, однако все же в меньшей степени остаются иносказательны и символичны. Современные тексты продолжают выполнять дидактическую функцию, которая преимущественно сводится теперь к развитию наблюдательности у детей, умению сопоставлять объекты разных областей жизни, способствующему развитию наглядно-образного и логического мышления. Этим обусловлено включение данных произведений в современные детские, молодежные образовательные и развлекательные программы. Заучивание загадок вместе с отгадками оказывается сегодня практически неактуальным. Исключением в данном случае являются так называемые загадки с подвохом (например,

Что на стене висит и пищит? (Селедка)), не предполагающие возможность их разгадывания по наличию действительных характеристик реалии в отгадке, но направленные на идентификацию принадлежности отгадчика к определенной субкультурной традиции [подробнее см.: Неклюдов, 2003; Щепанская; Эмер].

Особенности репрезентации реалий действительности в исследуемом жанре находят отражение в системе стереотипных представлений. Вслед за Е. Бартминым стереотип (*стереотипный образ*) определяется как «устойчивое, т. е. воспроизводимое, а не создаваемое каждый раз заново сочетание, закрепившееся в коллективной памяти на уровне лексем» [Бартминский, с. 155]. Это ментальное видение предмета, представленное в особом коллективном обрамлении, формирующее понимание того, чем является искомый предмет, как он функционирует, как его оценивает социум.

Стереотип может быть представлен набором вербализующих значимые аспекты стереотипного восприятия реалии фасет. Фасета понимается как «аспект в изображении образа, закрепленного в стереотипе, значимый в сознании членов фольклорного коллектива» [Вежицкая, с. 231]. Актуализированные фасеты составляют когнитивную структуру представленного в стереотипе понятия, а количественное доминирование выявленных фасет свидетельствует о представлении образа с определенной позиции, т. е. о функционировании точки зрения. Набор актуализированных фасет, определяющих признаки предмета в отгадке, а также точка зрения являются культурно и жанрово обусловленными. С одной стороны, общее сходство характеристик образов реалий действительности определяется единством культурных установок. С другой стороны, система стереотипных образов имеет ряд различий в соответствии с жанровой принадлежностью произведений, в которых данные образы актуализированы, поскольку «у каждого жанра свои сферы бытования, свои общественные функции и свои возможности» [Путилов, с. 53].

Следовательно, исследуя языковые формы вербализации стереотипа, выявляя в них фасетную структуру и соответствующую точку зрения, становится возможным смоделировать ключевые стереотипы народной культуры, а также проследить трансформацию их содержания в новой социокультурной и исторической обусловленности.

Объектом предлагаемого исследования являются традиционные и современные загадки, посвященные кошке.

Образ кошки в народном творчестве достаточно часто оказывался в центре внимания этнолингвистов, фольклористов, литературоведов [Аникин; Киселева; Королев; Юдин]. Особое отношение носителей традиционной и современной культуры к кошке связано с ее непосредственной близостью к человеку и его жилищу. В народном сознании кошка соотносится, с одной стороны, с демоническими силами, с другой — воспринимается как чистое животное. По народным поверьям «кошке присущи черты домашнего покровителя» [Гура, с. 638]. Считается также, что «кошка произошла из рукавицы Божьей матери; мурлыканье кота — не что иное, как молитва за хозяина, который ее кормит»

[Тура с. 637]. Еще одним символическим признаком кошки в традиционном сознании представителей русской лингвокультуры являются ее магические и лечебные свойства.

В связи с тем, что жанр загадки направлен в большей степени на отражение реалий окружающего мира, стереотипные образы строятся на их изображении с материальной и прагматической сторон: внешность, структура, местонахождение, действие, функция. Данные признаки реалии в отгадке могут быть соотнесены со следующим набором фасет: *внешний вид, части описываемой реалии, локус, характеристики, функция и действие*. Фасета *внешний вид* позволяет выявить признаки, описывающие внешний облик кошки. Фасета *описание частей целого* призвана выявлять значимые в образе элементы. Так, в образе кошки данная фасета направлена на указание частей тела животного. Фасета *локус* направлена на выявление местонахождения реалии в отгадке. Фасета *характеристики* позволяет представить особенности поведения и темперамента кошки. Фасеты *функция и действие* способствуют выявлению специфики действий, функций и повадок кошки. В связи с проведением исследования в диахроническом аспекте мы различаем фасеты *действие* и *функция*, поскольку их количественное соотношение позволяет судить об особенностях восприятия образа в традиционной и современной социокультурной ситуации с точки зрения его репрезентации с функциональной (фасета *функция*) и описательной сторон (фасета *действие*).

В исследуемом образе в традиционной и современной загадках выявлены следующие фасеты, представленные в процентном соотношении (см. табл. 1).

Таблица 1

Фасеты в загадках о кошке

Фасеты	Традиционные загадки	Современные загадки
Локус	74 %	67 %
Действие	22 %	16 %
Функция	41 %	5 %
Части описываемой реалии	37 %	36 %
Характеристики	—	24 %
Внешний вид	—	19 %

Как видно из табл. 1, в традиционном и современном стереотипном образе кошки наблюдается общее сходство в наборе фасет: *локус, действие, функция, части описываемой реалии*. При этом в современных текстах отмечается расширение спектра описываемых признаков домашнего животного за счет включения фасет *внешний вид, характеристики*. Частичное совпадение фасетных структур в традиционном и современном образах кошки, предположительно, обусловлено задачами исследуемого жанра: загадка призвана в большей степени актуализировать знания о реалиях материального мира.

В результате выявления фасетной структуры наиболее частотно обозначена фасета *локус*, определяющая место описываемого в тексте события. Отметим, что, как правило, в одном и том же тексте данная фасета выявлена наряду с другими фасетами, что позволяет репрезентировать загадываемую реалию одновременно с нескольких сторон и является, на наш взгляд, жанрово обусловленным.

Как показал анализ языкового материала, в традиционных и современных загадках о кошке наблюдается указание на место действия, которое имеет иносказательное выражение: *на печорских горах, из-под каменных гор, на горе Брынской, на току* или прямое: *возле печки, на коврике, на пороге, под крыльцом, у двери, из печуры, у батареи, под диваном, на кровати*. При этом в традиционных загадках о кошке локус представлен преимущественно в соотношении с функциональными признаками — описана ситуация охоты кошки на мышей в пространстве традиционной избы, двора: **У Печорской горы барыня сидит, вошку сторожит (Кошка)**. Локус актуализирует признак местоположения кошки (*у Печорской горы*), иносказательно номинирующий печь в избе. В современном тексте местоположение кошки определяется, как правило, буквально и ограничивается пространством современного дома: *У порога плачет, коготки прячет, тихо в комнату войдет, песенку запоет (Кошка)*.

В традиционных и современных текстах выявлены фасеты *действие* и *функция*. Фасета *действие* способствует раскрытию признаков действия, поведения и особенностей повадок домашнего животного. В текстах загадок использованы лексические единицы: *греться, петь, пить, мыться*: **На печке греется, без воды моется; Молочко попьет, да как песню запоет (Кошка)**.

В большинстве случаев актуализация фасеты *функция* соотносена с ситуацией охоты на мышей. При этом следует отметить наличие квантитативной асимметричности выявленных фасет: в традиционной загадке фасета *функция* обладает наибольшей частотностью, для современного текста загадки в большей степени характерна фасета *действие*. Доминирование фасеты *функция* в традиционных текстах обусловлено, на наш взгляд, наличием в традиционной культуре значимых символических смыслов, сопровождающих исследуемый образ. В связи с возможностью посредством загадки иносказательно описывать реалии действительности данный жанр применялся представителями традиционной культуры в тайной речи. В процессе совершения обрядов, сопровождающих важные события в традиционном укладе жизни, например, перед охотой, загадки загадывались для успешности их реализации. Соответственно, в традиционном тексте загадки ситуация охоты кошки на грызунов также представлена иносказательно. Кошка номинируется *косарицей, царем Уритием, турицей*: **Вышла турица из горы, из пещеры, спросила: — Дома ль царь Уритий. — Дома. — Ой горе горевать. Куда мне малых детей девать. Знать, в землю закопать (Кот и мышь); Выходит турица из-под каменной горицы, спрашивает курицу турица: «Курица! Курица! Где ваша косарица?» — Наша косарица лежит на печорских горах, хочет ваших детей ловить. — Ах горе**

горевать: Куда нам детей девать? Али в старую норку сажать? (Кот и мышь); Девуца, девуца, где ваша царица? — Наша царица ушла в город по ваши головы (Кот и мышь).

В данных традиционных текстах кошка иносказательно номинируется человеком высшего сословия: *барыня, царица, царь*. Посредством обозначенных метафорических номинаций маркируется признак, указывающий на ее независимый статус, главенствующее положение: *Села барыня на гору, свои земли стережет (Кошка)*. Актуализация мифологических смыслов, связанных с охранными функциями жилища от темных сил, на наш взгляд, соотносена в текстах с метафорической номинацией кошки — *хозяйка, хозяин: Что за хозяин по ночам свой дом обходит? (Кошка)*. Современные тексты также демонстрируют актуализацию номинации *хозяин, хозяйка*. Однако, по-видимому, это связано в большей степени с нахождением кошки в пределах жилища человека, где образ кошки соотносится с домашним питомцем, наделяется статусом равноправного члена семейства, хозяина дома: *Пушистая хозяйка за домом следит; Живет в доме хозяин: шуба атласная, лапки бархатные (Кошка)*.

В текстах как традиционных, так и современных загадок образ домашнего животного может быть представлен путем иносказательного описания *частей описываемой реалии: четыреки, насопырки, ворчун-морчун* или прямо: *глазища, усы, лапки, коготки, хвостище: Глазища, усища, хвостища, а моется всех чище; Четыре четыреки, две растопырки, один вертун, два яхонта; Четыре лапки-царапки, один хвост, два глаза (Кошка)*.

При описании стереотипного образа кошки в традиционном и современном текстах достаточно часто используется прием языковой игры. Как правило, языковая игра достигается путем включения в текст тропов, многозначных слов. «Используя языковую игру при построении высказывания, говорящий обращает внимание на саму форму речи с целью не просто сообщить что-либо, а вызвать то или иное эстетическое чувство» [Коновалова, с. 41]. В загадке языковая игра позволяет не только представить текст в эстетическом виде, но и дать представление о действительных признаках загаданного объекта. Контекст обладает способностью актуализировать одновременно несколько лексико-семантических вариантов одной лексической единицы. Это позволяет представлять два плана содержания: поверхностный и глубинный. В соответствии с поверхностным планом в тексте функционирует образ иного объекта, схожий с загадываемой реалией по одному или ряду признаков. Так, в текстах актуализируется образ человека. Согласно глубинному плану в загадке представлено описание непосредственно самой загадываемой реалии — кошки. Например, в тексте наблюдается актуализация реализующих свое денотативное значение лексических единиц *шубка, усы*. «Шуба — мужская или женская одежда на меху» [Ушаков], «усы — волосяной покров над верхней губой у мужчин» [Там же]. При этом рассматриваемые лексические единицы одновременно реализуют переносное значение. Шуба — «шерсть у животных» [Там же], «усы — у животных: щетинообразные волосы по бокам верхней губы» [Там же]: *Живет в доме хозяин: шуба*

атласная, лапки бархатные, ушки малы, да чутки; Шубка мохнатенькая, сама усатенькая (Кошка).

В отличие от традиционных загадок в современных текстах о кошке была выявлена фасета *характеристики* животного. Репрезентация подобных характеристик исследуемого образа обусловлена включением кошки в пространство дома. Наблюдение носителя современного сознания за поведением кошки способствует метафорическому описанию ее повадок в соотношении с чертами характера человека. Так, кошка описывается как *ласковая, игривая, ленивая, бойкая, свободная: То ленивая, то игривая у батареи лежит; Бойкий комок по дому скок-поскок (Кошка).*

Актуализированные в традиционных и современных загадках фасеты стереотипных образов кошки демонстрируют определенное единообразие в их восприятии традиционным и современным сознанием, что является жанрово детерминированным. При этом в традиционных загадках наблюдается процентное доминирование фасеты *функция*, что позволяет выявить *функциональную* точку зрения. В современных текстах загадок о кошке отмечается преобладание фасеты *части описываемой реалии*, а также отмечено появление в фасетной структуре фасеты *характеристики, описание внешнего вида* данного животного, что позволяет выявить *описательную* точку зрения.

Различие точек зрения в традиционных и современных загадках о кошке является вполне закономерным. В традиционной культуре отмечено наличие у домашнего животного важных бытовых функций, связанных с ловлей мышей. В то же время в современных текстах, благодаря современным бытовым условиям жизни, необходимость выполнения указанных функций во многом теряет свою актуальность. Следовательно, местонахождение кошки в традиционных загадках соотносимо, как правило, с домом, дворовой территорией. В то же время в современных текстах кошка находится в доме вблизи хозяина и теплых мест. В новой загадке в образе кошки акцент ставится прежде всего на ее внешние характеристики, а также на манеру поведения. Кошка становится домашним питомцем, членом семьи, отличающимся независимым нравом и чертами характера — ленью, лаской, игривостью.

Результаты изучения стереотипного образа кошки в загадке, сделанные на основании анализа текстового материала, в данной работе также подкрепляются посредством экспериментальной методики. Применение психолингвистического эксперимента позволяет определить *степень восприятия* изучаемого стереотипного образа, поскольку возможно проявление феномена «переструктурирования» его аспектов «содержательного, оценочного, коммуникативно-деятельностного, семиотического» [Картины русского мира, с. 53–54]. Кроме того, посредством обращения к эксперименту становится возможным выявить жанрообразующие принципы, благодаря которым в загадке особым образом происходит репрезентация свойств загадываемой реалии, что позволяет ей оставаться «живым» жанром в современной социокультурной действительности.

Авторами исследования было проведено три психолингвистических эксперимента, участниками которых стали студенты Национального исследовательского Томского политехнического университета и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», составляющие однородную социально-возрастную целевую группу. Общее количество информантов составило 154 человека. Отметим, что респонденты являются представителями студенческой молодежной среды, что позволяет на основе экспериментов сделать выводы, релевантные прежде всего для сознания молодых носителей современной культуры. Выбор данной группы информантов является также оправданным в связи с тем, что жанр загадки адресован преимущественно молодому поколению. Респонденты были опрошены методом анонимного анкетирования. Перед началом проведения эксперимента студенты были предупреждены о необходимости самостоятельных ответов и незначительности грамматических и орфографических ошибок.

В ходе первого эксперимента респондентам предлагалось дать ответы на традиционную и современную загадки о кошке. При этом традиционный текст актуализирует мифологические смыслы, во многом детерминирующие выбор реалий для сопоставления. Современный текст загадки строится на более простом, буквальном описании объекта в отгадке. Посредством экспериментальной методики верифицируется постулат, заключающийся в том, что поскольку в жанре загадки реализованы смыслы и образы, актуальные и, следовательно, узнаваемые носителями соответствующей культурной эпохи, традиционные загадки должны быть в меньшей степени разгаданы информантами, тогда как объекты в отгадке современных загадок должны быть знакомыми для представителей молодежной среды.

Для проведения эксперимента были выбраны тексты традиционной и современной загадок, содержащие значительное количество прямых и иносказательных признаков реалии в отгадке. Таким образом, на наш взгляд, наличие одновременно нескольких характеристик, относящихся к реалии в отгадке, предположительно, позволяет разгадать загадку.

Традиционный текст о кошке был представлен загадкой: *Под полом ходит барыня с колом*, где кошка метафорически номинируется *барыней*. Фасета *действие* актуализирует признак действия кошки, выраженный глаголом *ходит*. В рассматриваемой загадке представлена ситуация охоты кошки на мышшь, лексема *кол*, обозначающая орудие охоты, иносказательно номинирует ее когти или зубы. В тексте также выявлена фасета *локус*, реализующая действительное местоположение кошки *под полом*.

Современный текст о кошке был представлен загадкой: *Мордочка усатенька, шубка полосатенька, часто умывается, а с водой не знается*. В данном тексте реализована фасета *части толкуемого предмета*, которая указывает на внешние признаки кошки, вербализуемые лексемами *мордочка, усы, шубка полосатенька*. При помощи фасеты *действие* актуализирован признак повадок кошки: *часто умывается, с водой не знается*.

В табл. 2 приведены основные результаты эксперимента.

Таблица 2

Результаты психолингвистического эксперимента

Загадки о кошке	Количество правильных ответов	Количество других вариантов ответов	Количество отказов от ответа
Традиционные загадки	4 %	22 %	74 %
Современные загадки	93 %	7 %	0 %

Исходя из полученных данных, можно заключить, что респонденты испытали значительные трудности при поиске ответа на традиционную загадку о кошке (было получено 74 % отказов, 4 % правильных ответов). Контекст загадки актуализирует символический уровень прочтения, где кошка называется *барыней* в рамках моделирования в тексте ситуации охоты. Основываясь на полученных фактических данных, можно сделать вывод, что данные смыслы оказываются практически неактуальными в сознании представителей современного русского этноса.

На современную загадку о кошке было получено 93 % правильных ответов. Следовательно, выявленные фасеты в современном образе кошке являются актуальными и распознаются современным сознанием.

В ответ на традиционную загадку о кошке были получены следующие варианты отгадок: *мышь, крыса, таракан*, что составило 22 % от общего числа полученных отгадок. Авторы полагают, что выбор данных вариантов отгадок обусловлен актуализацией фасеты *локус*, указывающей на местоположение реалии: *под полом*. Следует отметить, что носители современного сознания не распознают объект в отгадке на основании открыто указанного в тексте традиционной загадки признака местоположения кошки, что обусловлено актуализацией разных представлений о доме. Традиционная загадка базируется на представлении деревенского дома с высоким подполом, где кошка может охотиться на мышей. В современной загадке актуализируется образ благоустроенного дома. Носитель современного сознания воспринимает дом в соответствии с настоящей социокультурной ситуацией. Функциональные признаки кошки обладают меньшей частотностью, в качестве ее местонахождения указываются другие места. В современных условиях жизни *под полом* могут находиться *мышь, крыса, таракан*, что находит отражение в полученных ответах информантов.

В качестве других вариантов отгадок в современных загадках зафиксированы — *енот, хорек, бурундук*, что составило 7 % от общего числа всех реакций, полученных на современную загадку. Данный факт объясняется похожим внешним окрасом вышеназванных животных — *шубка полосатенькая*.

Следовательно, традиционная загадка, отражая актуальное содержание, репрезентирует образы традиционной культуры (где кошка номинируется барыней, образ дома соотносится с избой) и, таким образом, остается в большей степени нераспознанной молодыми представителями современной культуры.

При этом образы, реализуемые в современном тексте, оказались легко узнаваемыми. Ключевыми компонентами в восприятии современного стереотипного образа является описание кошки как домашнего питомца, обладающего особыми признаками, соотносимыми с характером человека. Функциональные признаки в образе кошки выявляются в современных текстах значительно реже.

Суть второго эксперимента состояла в том, что респондентам было предложено сформулировать собственную загадку о кошке. Обращение к данному виду эксперимента обусловлено необходимостью установить, актуализируется ли у носителей современной культуры когнитивная модель жанра или «память жанра», играющая ключевую роль в способе репрезентации образов в загадке. Согласно «памяти жанра», в текстах респондентов стереотипные образы должны быть представлены в соответствии с выявленными авторами посредством текстового анализа фасетными структурами и точкой зрения, наиболее типичными для исследуемого образа в современной загадке.

После обработки полученных фактических данных в корпусе созданных информантами текстов загадок была выявлена следующая фасетная структура образа кошки: *внешний вид, части описываемой реалии, характеристики, действие, функция, локус*.

Следует отметить частотное включение в тексты загадок респондентов предмето-замен, метафорически номинирующих кошку *хозяйкой, лентяйкой, чудом*. Предмет-замена *хозяйка* маркирует признак значимой социальной и бытовой роли кошки в доме. Метафорические номинации *лентяйка, чудо* актуализируют восприятие кошки как лишенного определенных функций в доме члена семьи: *Пушистая лентяйка в доме хозяйка днем спит, ночью бродит*. Эмоциональная привязанность носителей современного русского этноса к кошке выражена предмето-заменой *чудо*. Кошка воспринимается исключительно положительно: *Пушистое чудо, мурчит, улыбается; Что за чудо по дому носится, за клубком охотится*.

Фасета *внешний вид* реализует в тексте загадки внешние характеристики кошки, вербализованные лексемами *пушистая, полосатая, усатая, красивая*: *Пушистая лентяйка в доме хозяйка; Усатая, полосатая в доме живет, песенки поет; Усатая, красивая, очень милая, любит умываться и к людям ласкаться*.

Фасета *характеристики* актуализирует в стереотипном образе кошки признаки, выраженные в текстах при помощи сопоставления с чертами характера человека: *милая, мягкая, нежная, своенравная, самостоятельная, спокойная, игривая, любопытная, хитрая, грациозная: Милая, нежная с бруньками играет, а зимой лишь черным пятном узнается!; Теплая, пушистая, нежная, игривая*.

Стереотипный образ кошки в корпусе текстов также нередко актуализируется при помощи фасеты *части описываемой реалии*. Современное сознание выделяет в образе кошки *лапки, шубку, ушки, усы*. Описание внешнего облика кошки также может строиться на сопоставлении с другим животным: *Кричит она, сидит у печки, сметанку ест, пьет молоко, а шубка, словно у овечки, мяукает! — Ну, это кто?; Дома под батареей овечья шуба лежит; Из овечьей шубы мех, моя Муся лучше всех!*

Описание признака действия, поведения рассматриваемого животного осуществляется при помощи актуализации фасет *действие* и *функция*. Образ кошки часто соотносится с человеком, о чем свидетельствует его отражение при помощи следующих лексических единиц: *песни поет, любит ласку, ластится, командовать не дает, кричит, гуляет сама по себе, играет, бегаем мягко. Любит ласку и свободу, только лишь не любит воду; Ластится, а командовать не дает.* Действие также выражается при помощи лексических единиц: *мурчит, кусается, мяукает. Играешь — кусается, ласкаешь — мурчит.* Фасета *функция* выявлена в данных текстах в единичных случаях: *Хвостик дрыг, за мышкой прыг (Кошка).*

В корпусе текстов респондентов наблюдается актуализация фоновых знаний, представляющих собой информацию, входящую в пресуппозицию для носителей современной культуры. В нескольких текстах актуализирован признак кошки *гуляет сама по себе*, отсылающий к известной сказке Р. Киплинга «Кошка, гулявшая сама по себе». *Есть такая сказка «...гуляет сама по себе». Сама по себе гуляет, на погоду не взирает. Кто гуляет сам по себе?* В данном случае актуализируется признак свободного нрава и независимости кошки от окружающего мира.

Фасета *локус* реализует местоположение кошки в пространстве дома и семьи: *на руках, под батареей, на коленях, в доме, по дому.* В данном случае лексические единицы проявляют денотативный компонент своего значения.

В современных текстах загадок образ мыши — объекта охоты кошки встречается достаточно редко. При этом в ряде текстов актуализирован образ кошачьей *миски*, указывающей на отсутствие необходимости добывать пищу самостоятельно: *Бегаем по дому, из миски пьет молоко. Положили кушать в миску, беги скорее... (Киска).*

В соответствии с полученными результатами в написанных информантами загадках наблюдается репрезентация характерных для жанра загадки фасет: *локус, характеристики, части описываемой реалии, внешний вид, действие, функция.*

Таблица 3

Фасеты, выявленные в современных загадках и загадках, написанных информантами

Фасеты	Современные загадки	Загадки, написанные информантами
Локус	67 %	49 %
Характеристики	24 %	38 %
Части описываемой реалии	36 %	23 %
Внешний вид	19 %	17 %
Действие	16 %	14 %
Функция	5 %	2 %

В связи с процентным преобладанием фасет *локус*, *характеристики*, *части описываемой реалии* (см. табл. 3) авторы выделяют в стереотипном образе кошки *описательную точку зрения*. В целом, в соответствии с единообразным набором фасет стереотипного образа, выявленного посредством текстуального анализа и эксперимента, можно заключить, что в текстах, написанных информантами, проявляется когнитивная жанровая модель, сохраняющая жанровые требования к представлению образов в тексте.

В ходе третьего эксперимента респондентам предлагалось привести несколько ассоциаций на слово-стимул «кошка». Полученные ассоциаты были соотнесены с характеристиками образа, выделенными в загадках информантов. Данная процедура позволила выявить набор основных значимых признаков, способных реализовываться в эстетически обработанном тексте загадки.

Так, носители современного сознания выделяют в образе кошки следующие ассоциативные признаки: 1) ассоциаты, связанные с образом дома, домашнего уюта (*дом, уют, тепло (теплота), спокойствие*); 2) ассоциаты, указывающие на особенности характера и поведения кошки (*ласка, нежность, хитрая, грация, свободная, гуляет сама по себе*); 3) ассоциаты, демонстрирующие внешние характеристики (*глазастая, пушистая, черная, рыжая*); 4) ассоциаты, связанные с особенностями производимого звука (*мурчит, мурлыкает, как песни поет*); 5) ассоциаты, обозначающие часть целого (*шерсть, коготь*); 6) ассоциаты, определяющие местоположение кошки (*дом, квартира, на диване, у ног*); 7) ассоциаты, указывающие на объект действия (*мышка, молоко*).

Таким образом, в современном сознании стереотипный образ кошки наделяется следующими ассоциативными смыслами, которые были соотнесены с фасетами:

— особые характеристики, сопряженные с характером человека, а также его ощущениями в соотношении с домашним уютом и атмосферой дома — *фасета характеристики*;

— описание внешнего вида, с указанием цвета окраса — *фасеты внешний вид, части описываемой реалии*;

— указание местоположения — *фасета локус*;

— особенности поведения, действий — *фасеты действие и функция*.

Выявленные актуальные признаки стереотипных образов в большинстве случаев совпали с реакциями, полученными в ходе ассоциативного эксперимента (см. табл. 4).

Следует отметить, что все выявленные ассоциативные признаки кошки находят отражение в жанре загадки. Так, в современной загадке кошка соотносится с домом, домашним уютом, спокойствием. В качестве основных характеристик кошки выступает ее грациозность, мягкость. В образе животного актуализируются внешние признаки, представляющие ее посредством описания шубки, усов, когтей. Кошка изображена в загадках в аспекте совершаемых действий (*мурчать, ластиться, кусаться*). В данных текстах, подобно реакциям, полученным путем ассоциативного эксперимента, выявлен признак независимого нрава кошки (*гуляет сама по себе*).

Таблица 4

Фасеты и реакции, полученные в ходе ассоциативного эксперимента

Фасеты	Тексты, написанные информантами	Ассоциаты на слово-стимул <i>кошка</i> (результаты ассоциативного эксперимента)
Локус	49 %	36 %
Характеристики	38 %	51 %
Части описываемой реалии	23 %	18 %
Внешний вид	17 %	22 %
Действие	14 %	27 %
Функция	2 %	3 %

Таким образом, на основании количественных данных, полученных в ходе трех экспериментов, было определено, что смыслы, транслируемые в текстах загадок, преимущественно распознаются молодыми носителями современной культуры. Включение в текст загадки ряда действительных и наиболее ярких характеристик объекта в отгадке является одним из жанрообразующих принципов. В связи с этим практически все современные представления о кошке нашли отражение в текстах современных загадок. Данный факт во многом обусловил трансформацию исследуемого образа в загадке, который в современных условиях становится более однозначным, «плоским», практически лишенным символического контекста.

Актуализируемые признаки домашнего животного, выявленные в ходе текстуального анализа современных загадок, совпали с признаками кошки, полученными посредством экспериментальных методик. Кроме того, на основании психолингвистических экспериментов была выявлена «память жанра», детерминирующая в загадке реализацию когнитивных установок, направляющих описание и восприятие стереотипных образов в определенном ключе. В сознании современной молодежи закрепилось восприятие кошки как своенравного домашнего питомца.

Итак, в данной работе предпринята попытка моделирования стереотипного образа кошки в традиционной и современной загадках. Посредством выявления набора ключевых фасет было установлено, что в жанре традиционной загадки кошка воспринимается как животное, находящееся в пределах дома, двора, выполняющее функции охоты на грызунов. В традиционной загадке кошка наделяется ролью хранительницы дома и домашнего очага. Набор преобладающих фасет стереотипного образа позволил выявить функциональную точку зрения.

Современная социокультурная ситуация способствует изменению восприятия образа кошки. В современных текстах актуализировано местоположение кошки, которое смещается с пространства избы, двора в благоустроенное жилище человека. Роль кошки в современной культуре сводится преимущественно

к развлечению хозяев, способности вызывать положительные эмоции. Кошка становится домашним питомцем, членом семьи, отличающимся особой внешностью, окрасом, а также поведением, нравом. В современных загадках в восприятии стереотипного образа кошки выделяется описательная точка зрения.

Можно заключить, что стереотипный образ кошки, реализуемый в жанре загадки, характеризуется определенной стабильностью в репрезентации своих признаков, что связано с жанровыми параметрами. Однако исследуемый образ все же подвержен трансформациям, вызванным изменением социокультурной среды.

Источники

- 1000 загадок / сост. В. Г. Лысаков. М. : АСТ, 2006.
 Большая книга загадок / сост. Л. В. Зименкова. М. : Астрель, 2008.
 Великорусские сказки / сост. И. А. Худяков. М. : Тип. Грачева и К., 1861.
 Загадки / сост. М. А. Рыбникова. М. ; Л. : Academia, 1932.
 Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Н. Садовников. СПб. : Тип. Н. А. Лебедева, 1876.
 Загадки. Скороговорки / сост. В. М. Лунин. М. : АСТ-ПРЕСС, 1999.
 Пословицы русского народа / сост. В. И. Даль. М. : Университетская тип., 1862.
 Русские народные загадки / сост. В. В. Митрофанова. Л. : Наука, 1978.
 Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : пособие для учителя / сост. В. П. Аникин. М. : Учпедгиз, 1957.

Исследования

Абдрашитова М. О. Миромоделирующая функция жанра загадки в фольклорном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Томск, 2012.

Аникин В. П. Не «постфольклор», а фольклор (к постановке вопроса о его современных традициях) // Славянская традиционная культура и современный мир : сб. материалов науч.-практ. конф. [22–24 мая 1996 г. / сост. В. Е. Добровольская]. М. : Гос. респ. центр рус. фольклора, 1997. Вып. 2. С. 224–240.

Бартмицкий Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М. : Индрик, 2005.

Богатырев П. Г. Взоры теории народного искусства. М. : Искусство, 1971.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М. : Рус. словари, 1997.

Гура А. В. Кошка, кот // Славянские древности : этнолингв. словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М. : Международные отношения, 1999. С. 637–640.

Дандес А. Фольклор: семиотика и/или психоанализ. М. : Вост. лит., 2003.

Каргин А. С., Костина А. В. Социальная группа и субкультура: проблемы генезиса и аспекты функционирования // Фольклор малых социальных групп: традиции и современность. М. : Гос. респ. центр русского фольклора, 2008. С. 8–20.

Картины русского мира: современный медиадискурс / З. И. Резанова, Л. И. Ермоленкина, Е. А. Костяшина и др. ; ред. З. И. Резанова. Томск : ИД СК-С, 2011.

Киселева М. С. Кот / Кошка как персонафикация семейного духа-хранителя в современном русском фольклоре // Гуманитарные исследования. 2017. № 17. С. 107–110.

Коновалова О. Ю. Языковая игра в современной русской разговорной речи. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2008.

Королев К. М. Кот Баюн и квазифольклорная составляющая современной массовой культуры // Антропологический форум. 2018. № 39. С. 52–87.

Неклюдов С. Ю. Вариант и импровизация в фольклоре // Петр Григорьевич Богатырев: воспоминания, документы, статьи / сост. и отв. ред. Л. П. Солнцева. СПб.: Алетейя, 2002. С. 230–243.

Неклюдов С. Ю. Фольклор современного города // Современный городской фольклор / под ред. С. Ю. Неклюдова. М.: РГГУ, 2003. С. 5–24.

Неклюдов С. Ю. Несколько слов о «пост-фольклоре» // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : [портал]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/postfolk.htm> (дата обращения: 11.01.2020).

Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994.

Ратникова И. Э. Современный фольклорный дискурс: социолингвистический аспект // Славянский университет РМ : [сайт]. URL: http://www.surm.md/index.php?option=com_content&task=view&id=%20296&Itemid=146 (дата обращения: 23.12.2019).

Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. URL: http://enc.biblioclub.ru/encyclopedia/241944_Tolkovuyu_slovar_sovremennogo_russkogo_yazyka (дата обращения: 28.01.2020).

Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Л.: Наука, 1986.

Щепанская Т. Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор / под ред. С. Ю. Неклюдова. М.: РГГУ, 2003. С. 27–33.

Эмер Ю. А. Частушка как народная рефлексия советской ценностной системы // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 313. С. 39–42.

Юдин А. В. Образ kota в украинских колыбельных песнях: этнолингвистическая реконструкция // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : [портал]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/judin2.htm> (дата обращения: 24.01.2020).

References

Abdrashitova, M. O. (2012). *Miromodeliruiushchaia funktsiia zhanra zagadki v fol'klornom diskurse* [World-Modelling Function of the Riddle in Folklore Discourse] (doctoral dissertation). Tomsk State University, Tomsk.

Anikin, V. P. (1997). Ne “postfol'klor”, a fol'klor (k postanovke voprosa o ego sovremennykh traditsiakh) [Not “Post-Folklore” but Folklore (on the Articulation of the Question of its Modern Traditions)]. In V. E. Dobrovol'skaya (Ed.), *Slavianskaia traditsionnaia kul'tura i sovremnyi mir: sb. materialov nauch.-prakt. konf. 22–24 maya 1996 g.* [Slavic Traditional Culture and the Modern World] (pp. 224–240). Moscow: Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora.

Bartmiński, J. (2005). *Iazykovoii obraz mira: ocherki po etnolingvistikie* [Linguistic Image of the World: Ethnolinguistic Studies]. Moscow: Indrik.

Bogatyrev, P. G. (1971). *Voprosy teorii narodnogo iskusstva* [Issues of the Theory of Folk Art]. Moscow: Iskusstvo.

Chistov, K. V. (1986). *Narodnye traditsii i fol'klor* [Folk Traditions and Folklore]. Leningrad: Nauka.

Dandes, A. (2003). *Fol'klor: semiotika i/ili psikhoanaliz* [Folklore: Semiotics and/or Psychoanalysis]. Moscow: Vostochnaya literatura.

Emer, Yu. A. (2008). Chastushka kak narodnaia refleksiiia sovetskoi tsennostnoi sistemy [Chastushka as People's Reflection of the Soviet Value System]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo univversiteta*, 313, 39–42.

Gura, A. V. (1999). Koshka, kot [He-Cat, She-Cat]. In N. I. Tolstoy (Ed.), *Slavianskie drevnosti: etnolingvistikheskii slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary] (Vol. 2, pp. 637–640). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.

Kargin, A. S., & Kostina, A. V. (2004). Sotsial'naia gruppa i subkul'tura: problemy genezisa i aspekty funktsionirovaniia [Social Group and Subculture: The Problem of Genesis and Functioning Aspects]. In A. S. Kargin (Ed.), *Fol'klor malykh sotsial'nykh grupp: traditsiia i sovremennost'* [Folklore of Social Minorities: Tradition and Modernity] (pp. 8–21). Moscow: Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora.

Kiseleva, M. S. (2017). Kot / Koshka kak personifikatsiia semeinogo dukha-khranitelia v sovremennom russkom fol'klore [He-Cat/She-Cat as Personification of a Family Spirit-Keeper in Modern Russian Folklore]. *Gumanitarnye issledovaniia*, 17, 107–110.

Konovalova, O. Yu. (2008). *Iazykovaia igra v sovremennoi russkoi razgovornoj rechi* [Language Game in Modern Russian Colloquial Speech]. Vladivostok: Izd-vo VGUES.

Korolev, K. M. (2018). Kot Baiun i kvazifol'klornaia sostavliaiushchaia sovremennoi massovoi kul'tury [Bayun Cat and the Quasi-Folklore Element of Modern Mass Culture]. *Antropologicheskii forum*, 39, 52–87.

Neklyudov, S. Yu. (2002). Variant i improvizatsiia v fol'klore [Variation and Improvisation in Folklore]. In L. P. Solntseva (Ed.), *Petr Grigor'evich Bogatyrev: vospominaniia, dokumenty, stat'i*. [Pert Grigorievich Bogatyrev: Memoirs, Documents, Papers] (pp. 230–243). St Petersburg: Aleteia.

Neklyudov, S. Yu. (2003). Fol'klor sovremennogo goroda [Folklore of the Modern City]. In S. Yu. Neklyudov (Ed.), *Sovremennyi gorodskoi fol'klor* [Modern Urban Folklore] (pp. 5–24). Moscow: RGGU.

Neklyudov, S. Yu. Neskol'ko slov o "Post-fol'klore" [Some Words about "Postfolklore"]. Retrieved from <http://www.ruthenia.ru/folklore/postfolk.htm>

Putilov, B. N. (1994). *Fol'klor i narodnaia kul'tura* [Folklore and Folk Culture]. St Petersburg: Nauka.

Ratnikova, I. E. *Sovremennyi fol'klornyi diskurs: sotsiolingvisticheskii aspekt* [Modern Folklore Discourse: Sociocultural Aspect]. Retrieved from http://www.surm.md/index.php?option=com_content&task=view&id=%20296&Itemid=146

Rezanova, Z. I., Ermolenkina, L. I., & Kostyashina, E. A. et al. (2011). *Kartiny russkogo mira: sovremennyi mediadiskurs* [Pictures of the Russian World: Modern Media Discourse]. Tomsk: ID Sk-S.

Shchepanskaya, T. B. (2003). Traditsii gorodskikh subkul'tur [Traditions of Urban Sub-cultures]. In S. Yu. Neklyudov (Ed.), *Sovremennyi gorodskoi fol'klor* [Modern Urban Folklore] (pp. 27–33). Moscow: RGGU.

Ushakov, D. N. (2014). *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow: Adelant. Retrieved from http://enc.biblioclub.ru/encyclopedia/241944_Tolkovyuy_slovar_sovremennogo_russkogo_yazyka

Wierzbicka, A. (1997). *Yazik. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Perception]. Moscow: Russkie slovari.

Yudin, A. V. (2002). *Obraz kota v ukrainskikh kolybel'nykh pesniakh: etnolingvisticheskaia rekonstruktsiia* [Image of the Cat in Ukrainian Lullabies: Ethnolinguistic Reconstruction]. Retrieved from <https://www.ruthenia.ru/folklore/judin2.htm>

Абдрашитова Мария Овсеевна

кандидат филологических наук,
доцент Школы иностранных языков
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва ул. Мясницкая, 20
E-mail: mabdrashitova@hse.ru

Abdrashitova, Mariya Ovseevna

PhD (Philology), Associate Professor
School of Foreign Languages
National Research University
Higher School of Economics
20, Myasnitskaya Str.,
101000 Moscow, Russia
Email: mabdrashitova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3873-7801>
ResearcherID: AAA-7287-2020
Scopus AuthorID: 56623158500

Богданова Анна Геннадьевна

кандидат филологических наук, директор
Института иностранных языков
и международного сотрудничества
Томский государственный педагогический
университет
634061, Томск, пр. Комсомольский, 75
E-mail: bogdanovaag@tspu.edu.ru

Bogdanova, Anna Gennadiевна

PhD (Philology), Director
Institute of Foreign Languages
and International Cooperation
Tomsk State Pedagogical University
75, Krasnoarmeyskaya Str.,
634061 Tomsk, Russia
Email: bogdanovaag@tspu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5229-7067>
ResearcherID: U-2971-2017
Scopus AuthorID: 57200284229